

Почему Вселенная выглядит такой старой?*

Альберт Молер-мл.

Знаете, друзья, есть разные конференции, много конференций. Но только серьезная конференция ставит в расписание вопрос о возрасте земли на 8.30 утра в субботу. Это серьезное собрание, и весьма обнадеживает видеть этот зал, полный людей, в это субботнее утро желающих узнать библейскую истину по многим вопросам. Надеюсь, эта конференция привлекла нас к некоторым важнейшим вопросам для христиан, к трудным вопросам. Считаю за честь быть здесь, как и всегда, с дорогим другом доктором Робертом Спролом, а также со многими другими докладчиками, соратниками в битве за веру, чтобы понять великие истины христианской веры, и как можно с пользой применить их в столкновении с вопросами современной жизни. Вот уже много лет «Лигонье министрриз» и Роберт Сполл доказывают, что действительно можно преподавать глубокие вопросы христианской веры для церкви и верующих конца 20-начала 21 века. Мы признательны за пример такой верности учению, ведь именно благодаря ему, благодаря многолетнему служению, изобилию учения, мы сегодня здесь, на этой конференции, чтобы рассмотреть такие вопросы. И мы абсолютно уверены: нет вопросов, которых христианам надо бояться. Есть лишь вопросы, на которые надо научиться отвечать. Вот трудный вопрос. Моя тема: «Почему Вселенная выглядит такой старой?»

Ну, вариантов у нас немного. Первый: может, Вселенная выглядит старой потому, что она старая. Второй: может, Вселенная выглядит очень старой, но реально она не так стара, как выглядит. Возможен и третий вариант и множество его разновидностей, когда просто говорят: «Мы не можем ответить на вопрос». Или кто-то скажет: «Это не важный вопрос». Я собираюсь убедить вас этим утром, что этот вопрос крайне важен, что он из тех вопросов, на которые мы должны быть готовы дать ответ.

Давайте вместе откроем Бытие первую главу. Мы не осмелимся отвечать на этот вопрос, прежде не обратившись к Слову Божьему.

^{1:1} В начале сотворил Бог небо и землю. ² Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

³ И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. ⁴ И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. ⁵ И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

⁶ И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. ⁷ И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. ⁸ И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй.

⁹ И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. ¹⁰ И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо. ¹¹ И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И

* Ниже приводится перевод текста выступления д-ра Молера под названием “Why Does the Universe Look So Old?”, произнесенного им на общенациональной конференции, организованной миссией “Ligonier Ministries” в 2010 году.

стало так. ¹² И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо. ¹³ И был вечер, и было утро: день третий.

¹⁴ И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; ¹⁵ и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. ¹⁶ И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; ¹⁷ и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, ¹⁸ и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. ¹⁹ И был вечер, и было утро: день четвертый.

²⁰ И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. ²¹ И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду их, и всякую птицу пернатую по роду ее. И увидел Бог, что это хорошо. ²² И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. ²³ И был вечер, и было утро: день пятый.

²⁴ И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. ²⁵ И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

²⁶ И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. ²⁷ И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. ²⁸ И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

²⁹ И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам сие будет в пищу; ³⁰ а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную в пищу. И стало так. ³¹ И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

^{2:1} Так совершены небо и земля и все воинство их. ² И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. ³ И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

Вот Слово Господа. Здесь, в Бытие 1:1 – 2:3, мы видим последовательное описание сотворения, отчетливый план, буквальное прочтение текста указывает на семь дней по 24 часа, сотворение за шесть дней по 24 часа, и последний день Божьего покоя. Так единодушно считала христианская церковь вплоть до начала 19 века. Единодушие не было абсолютным. Не всегда обходилось без споров. Но это было преобладающее, непоколебимое согласие церкви вплоть до начала 19 века.

Четыре серьезных препятствия традиционному пониманию Бытия появились за последние лет 200. Первое – это открытие геологической летописи. В начале 19 века на основании открытий, сделанных в конце 18 века, узнали об окаменелостях, которые, казалось, о многом говорили, и особенно в тот период времени. На заре эпохи

Просвещения, когда в дальние уголки земли впервые отправлялись экспедиции, когда было открыто очень много нового и прежде неизвестного, стало складываться представление о летописи окаменелостей и различных слоях окаменелостей. И это знание начало охоту за умами тех, кто был воспитан в христианской культуре, был обучен христианским истинам и считал Бытие великим историческим повествованием о происхождении мира. Вторым серьёзным препятствием было появление теории эволюции Дарвина. Уже была середина 19 века, и нам надо помнить, что Дарвин не был первым эволюционистом. Нам надо помнить, что Дарвин не отправился в плавание на «Бигле» не имея предвзятого мнения, что именно он искал, не имея теории о происхождении жизни во всём её обилии, разнообразии и своеобразии. Дарвин отправился в плавание, чтобы доказать теорию эволюции. Теория, основанная на летописи окаменелостей и других положениях, в то время уже завладела некоторыми умами Западной цивилизации. Заря теории эволюции представляет собой прямой удар по традиционному толкованию Бытия и, как мы увидим, по многому другому.

Третье серьёзное препятствие для традиционного понимания Бытия появилось с открытием древних ближневосточных сказаний, параллельных к Бытию. Узнав о таких древних произведениях, как «Энума элиш» и «Эпос о Гильгамеше», учёные посмотрели на эти произведения, посмотрели на Бытие, и стали понимать Бытие как еще одно древнее ближневосточное сказание о сотворении мира.

Четвёртым серьёзным возражением против традиционного толкования Бытия было развитие высшей критики и, в частности, развитие документальной гипотезы – это гипотеза и такой подход к Ветхому Завету, и особенно к Пятикнижию, когда в тексте усматривают различные слои, различные источники, дробят текст, обращаются с ним как с документом лишь человеческим и всё сводят к зависимости, заимствованиям, полемике и литературным стилям.

Четыре данных тенденции в совокупности были губительны для Западного восприятия традиционного толкования Бытия. Если сложить вместе окаменелости, Дарвина, древние ближневосточные сказания и документальную гипотезу, то получится смесь для серьезной перемены идей. Так, задавая вопрос: «Почему Вселенная выглядит такой старой?» – мы идем против этих препятствий, и к каждому из них мы вернёмся. Но сначала нужно дать определения.

Если мы обсуждаем, почему Вселенная выглядит такой старой, надо спросить, насколько же старой она кажется. Поразительно, если рассмотреть историческое развитие этого вопроса, то масштаб времени стремительно растёт, как только человек начинает изучать этот вопрос в отрыве от библейской реальности. Лишь на основе научных феноменологических наблюдений возраст Земли становился всё больше и больше. Есть научный консенсус, что возраст Земли и нашей Солнечной системы примерно 4,5 миллиарда лет. А возраст Вселенной, установленный сейчас тем же научным консенсусом, около 13,5 миллиардов лет. Разница в возрасте между Вселенной и Землёй связана с тем, что возраст Вселенной отсчитывается от гипотетического события Большого взрыва, и с радиологическими данными, и с физической экстраполяцией расширения Вселенной; при этом полагают, что потребовалось 13,5 миллиардов лет для возникновения этой Вселенной, учитывая данные радиометрических измерений, сделанных на нашей планете, и особенно, сейчас это всё больше привлекает учёных, данные с осколков метеоритов, а не с каких-то

объектов, которые, как считается, появились из самой Земли. По этим оценкам Земле 4,5 миллиарда лет.

И чтобы оказаться в историческом и интеллектуальном контексте нашего вопроса, вот что именно мы рассматриваем. Мнение и консенсус церкви на протяжении всех этих веков, что Земля и Вселенная, весь космос в целом, очень молоды, и речь идёт о возрасте в пределах лишь нескольких тысяч лет, если взять временные указания в Бытии и особенно в её первых одиннадцати главах, посмотреть описание сотворения и посмотреть родословные, и сложить всё вместе, то вы получите не более нескольких тысяч лет. Мы говорим не о незначительных расхождениях. Разница между промежутком в несколько тысяч лет и в 13,5 миллиардов лет – не малое дело, и я считаю, что богословские последствия огромны.

Мы должны учитывать одно допущение, когда речь идет об оценке возраста Земли, что исходное научное допущение сводится к следующему: *униформизм*. Это допущение, необходимое для получения большого возраста Земли, основано на умозрительном допущении, сделанном в начале 19 века Чарльзом Лайелем и другими, и называется униформизмом, когда полагают, что наблюдаемые сейчас процессы строго указывают, как физические процессы протекали всегда. Итак, спокойное протекание физических процессов – вот что мы считаем светским научным допущением. Мы измеряем всё это и получаем эти экстраполированные миллиарды лет, исходя из допущения, как утверждают учёные, что как всё сейчас, так было и всегда, если говорить о физических процессах.

И на таком интеллектуальном фоне, в чём же важность данного вопроса? Зачем мы собрались здесь и задаём этот вопрос: «Почему Вселенная выглядит такой старой?» Актуальный ли это вопрос? Требуется ли он объяснения? Ответ должен быть «да». И некоторые недавние события показывают снова и снова, что это так. Возьмите споры вокруг Брюса Уолтке, который в последние месяцы оказался в центре разногласий после видео-обращения, где он утверждает, что если только евангельские христиане не согласятся принять теорию эволюции, наш статус упадет до богословской и интеллектуальной секты. Важность этого вопроса и необходимость ответа на него связаны с тем, что все это нам навязывают под видом точных выводов современной науки. Мы постоянно слышим о том, что теперь наука предоставляет нам знания, достоверные твердые знания, и на них мы должны дать ответ. Вильям Дембски в недавно вышедшей книге, ссылаясь на кембриджского философа Саймона Блэкбурна, дает определение нашей *текущей ментальной обстановке*: «Наша ментальная обстановка – это совокупность идей вокруг нас, с помощью которых мы объясняем мир». Как ясно показывает профессор Дембски, ментальная обстановка, в котором мы движемся, живём, говорим, общаемся, проповедуем и несём свидетельство о Христе, – это ментальная обстановка, сформированная интеллектуальным допущением, что мир очень стар. Выступать против такой ментальной обстановки, как следствие, обходится дорого. Старая Земля, как полагают, с возрастом в 4,5 миллиарда лет для Солнечной системы и в 13,5 миллиардов лет для Вселенной, – просто часть этой ментальной обстановки.

Ещё актуальнее этот вопрос стал с появлением нового атеизма – это Ричард Докинз, Дэниел Деннет, Сэм Харрис, Кристофер Хитченс; трое из этих четырёх всадников нового атеизма – учёные, двое из них приобрели известность благодаря защите самых

крайних, но всё же теперь общепринятых форм эволюционной теории, известных в академических кругах.

Ричард Докинз – автор книги «Эгоистичный ген», и именно Ричард Докинз полагает, что дарвинизм позволил ему стать интеллектуально состоявшимся атеистом. В своём новом аргументе, звучащем очень настойчиво, они утверждают, что эволюция – это последний гвоздь в гробу теизма. И они делают заявление, что надежные открытия и выводы современной науки опровергают не только Книгу Бытие, но теизм вообще. В своей новой книге «Величайшее представление на земле» Ричард Докинз дошёл до того, что отрицающих эволюцию надо интеллектуально презирать и отвергать, как отрицающих Холокост. Эволюцию, говорит он, в науке только называют теорией. «Это факт», – говорит он, разумный человек не может этого отвергать. Мы видим рождение эволюционного мировоззрения и его господство среди интеллектуальной элиты.

За новый атеизм выступает Дэниел Деннет в книге «Опасная идея Дарвина», где эволюция сравнивается с универсальной кислотой. Я должен сказать вам, что каждый школьник точно знает, что это такое. Дэниел Деннет рассказывает, что когда он был школьником, он выдумал универсальную кислоту. Это такая сильная кислота, что она ни в чём не может содержаться. Вы наливаете ее в ёмкость – она разъедает емкость. Затем вы видите, как она разъедает весь класс, вырвавшись из лаборатории. Потом она разъедает всю школу – мечта каждого школьника! Затем она продолжает всё разъедать, разъедать и разъедать, пока, в конце концов, не останется ничего. Дэниел Деннет говорит, что наука ещё не открыла кислоту с такими физическими свойствами, но он полагает, что теория эволюции Дарвина – это интеллектуальная универсальная кислота. Она разъедает всё на своём пути. Она полностью перестраивает всякое понимание жизни и её значения. И я сказал бы, что в этом он прав.

Дарвинистская эволюция – великий разрушитель смысла. Не только для книги Бытие, но почти для каждого аспекта жизни. Это происходит также на фоне паники среди культурной и интеллектуальной элиты. В Соединённых Штатах и всё больше в Великобритании, Европе и в других странах интеллектуальная элита в ярости. Они чешут затылки в недоумении. Как может быть, что после дарвинистской революции, после воцарения эволюционной теории в науке, большинство американцев так и отвергают теорию эволюции? Это ставит их в тупик. Мой любимый пример на этот счёт – это когда в 2003 году Николас Кристоф написал статью о непорочном зачатии Христа в газете «Нью-Йорк Таймс». Он сказал – я перескажу своими словами: «Меня явно пугает жизнь в обществе, где больше людей верят в достоверность непорочного зачатия, чем в реальность эволюции». Очнитесь, журналист Кристоф! Это не только в Америке. Креационизм и отвержение эволюции не сдают позиций и в Британии, и в Европе, они набирают силу. А интеллектуальная элита по обе стороны Атлантики в полной панике. Как такое может быть?

Однако, паника охватила не только культурную элиту светского мира. В панике также и богословы. Профессор Уолтке предупреждает, что если мы не изменим свой курс, то будем изолированы как культ. Предупреждения слышатся от таких людей, как Питер Эннс, веб-сайт «Био-Логос» – это движение было начато Френсисом Коллинзом, теперь он директор Национальных институтов здравоохранения при президенте Обаме, а в прошлом глава Проекта генома человека, автора книги «Язык Бога», в которой он также утверждает, что если мы не изменим курс, то будем интеллектуально изолированы. И Френсис Коллинз заявляет, как и многие другие, что мы даже утратим

доверие людей к проповеди Евангелия Христа, если не избавимся от антиинтеллектуализма, в котором нас обвиняет элита, если мы не принимаем теорию эволюции.

И не только в этих кругах. Есть евангельская элита – преподаватели евангельских колледжей, университетов и семинарий. Есть такие писатели как Карл Гиберсон с книгой «Спасти Дарвина»; всё это, если говорить о евангельском движении, началось с появления в середине прошлого века Американского научного объединения. Такие деятели как Бернард Рамм, известный евангельский богослов, утверждают, что эволюционная теория должна приниматься евангельскими христианами.

В свете всего этого, какие у нас варианты? Рассматривая все теории возраста Земли и теории толкования Бытие 1 и 2 глав, я сведу их к четырём вариантам. Первый – традиционное понимание дней как 24-часовых суток. Это самое прямолинейное понимание данного текста. Когда мы читаем и слушаем текст Бытие с начала 1 главы по третий стих 2 главы, то наиболее естественным его пониманием будет, что по вдохновению Святого Духа здесь представлена последовательность из 24-часовых суток. Постоянное упоминание о вечере и утре, литературная форма, всё это указывает согласно здравому смыслу на 24-часовые сутки. Эти 24-часовые сутки указывают последовательность, нарастающее различие, достигающее кульминации в сотворении человека по образу Божьему. Шесть дней активного творения и один день божественного покоя.

Второй вариант – это так называемая теория дня-эпохи. Согласно этому взгляду, в ответ на представленные нам данные, говорящие о большом возрасте земли, нам предлагают вариант, что еврейское слово *йом* в данном случае не обязательно означает 24-часовые сутки, но может означать неопределённый, предположительно очень долгий, период времени. Теория дня-эпохи, как считают ее главные сторонники, признает, что здесь действительно есть последовательность. Есть понимание этапов творения по возрастанию различий, возрастанию специализации, приводящей к сотворению человека по образу Божьему; однако дни творения, хотя и идут по порядку, но частично совпадают, нет чёткого разграничения, и это не 24-часовые сутки, календарные дни, как мы привыкли.

Третий вариант – это то, что обычно называют теорией композиции. Эта теория обходит вопрос о продолжительности дней творения, полагая, что это лишь литературная композиция, а также, что в тексте нет последовательной организации. Это литературный приём для рассказа, как Бог провиденциально упорядочил творение. Поэтому надо извлекать богословские данные из Бытие 1 и 2, но не следует стараться, особенно в Бытие 1, ответить на вопрос о продолжительности этих дней, ни даже об их порядке или последовательности, а лучше видеть в этом, как Бог провиденциально упорядочил Своё творение для Своей славы.

Четвёртый вариант – воспринимать первые две главы Бытие, и даже более – как минимум первые одиннадцать глав, лишь как литературный приём. Надо понимать, что это один из параллельных ближневосточных текстов, приспособленный здесь для поклонения и обучения в Израиле. Это *миф* о творении, мифологический рассказ, отражающий верования древних евреев.

Итак, как всё это связано с возрастом Земли? Среди всех этих вариантов только понимание дней как 24-часовых суток требует молодой Земли. Все остальные позволяют считать, или даже явно подразумевают, что Земля очень старая. Если пойти назад в поисках евангельских вариантов, то идею, что Бытие – лишь литературный приём, надо сразу отвергнуть как явное противоречие пониманию Библии как безошибочного и непогрешимого Слова Божьего. Этот вариант для достойного и верного евангельского христианина должен отпасть. Тогда есть ещё теория композиции с рядом видных евангельских сторонников, но я уверен, что она одна из самых уязвимых, поскольку видно, что она основана на допущении не только, что очень долгий период времени может иметься в виду и быть включен в Бытие 1 и последовательность дней, но и что сам порядок дней не имеет значения. Это просто не убедительно, по крайней мере, для меня, что Бог дал такой подробный и последовательный текст, чтобы мы просто увидели Его провиденциальное руководство без какой-либо связи с непосредственным содержанием, данным в тексте. Здравый смысл явно говорит при естественном прочтении, что текст претендует на историчность и последовательность.

Теория дня-эпохи, двигаемая назад, намного более привлекательна для богослова, намного более привлекательна для экзегета. В ней намного меньше трудностей и проблем, но, как мы увидим, в ней есть проблемы, выходящие за рамки экзегетики.

Первое, что нужно отметить, это отмечают и более либеральные учёные, такие как Джеймс Барр, что любое естественное понимание этого текста указывает, что автор хочет, чтобы мы считали дни за 24-часовые календарные дни. Я настаиваю на экзегетической и богословской необходимости 24-часовых календарных дней.

Первый вопрос здесь – вопрос о целостности Писания. Мы должны признать, что сторонники теории дня-эпохи или её аналогов выступают за большой возраст Земли, но будучи нашими соратниками в евангельском движении за непогрешимость Писания, то стараются делать это так, чтобы не нарушать непогрешимость Писания. Но я бы просто ответил им, что в такой натянутой защите Писания нет необходимости, если принять 24-часовые дни творения. Но здесь затрагиваются вопросы куда более важные, чем экзегетические. Времени мало, поэтому посмотрим на самое большое упущение современного евангельского движения: серьёзная богословская цена старой Земли. Эта тема либо вообще отсутствует, либо ограничена в современных евангельских кругах. Я намерен сказать, имея сегодня возможность обсуждать с вами эту тему, что здесь серьёзные экзегетические проблемы. И экзегетические данные, основанные на реформаторском подходе к Писанию и на здравом толковании Писания, приводят меня к буквальному пониманию 24-часовых дней творения. Но позвольте мне допустить, лишь для обсуждения и размышления, вероятность того, что мы подходим к этому тексту, имея предвзятое мнение. Возможно, мы на самом деле подходим с готовой предпосылкой, что это обязательно должны быть 24-часовые дни, и поэтому надо прислушаться к предупреждению сторонников большого возраста Вселенной, что мы просто создаём лишнюю интеллектуальную проблему в нашем позднем модернизме. Итак, я приложил все старания, чтобы рассмотреть вопрос с этой точки зрения. И если говорить об экзегетике, то, на мой взгляд, экзегетических доводов для 24-часового дня достаточно. Другими словами, экзегетическая цена – целостность Писания и его верное толкование – за какое-то иное понимание текста слишком высока. Но я хочу показать вам, что богословская цена гораздо выше.

Давайте подумаем. Изучая Писание, мы считаем его, как оно само говорит, богодухновенным и безошибочным Словом Божиим. Каждое вдохновлено Святым Духом. Мы верим, что Бог говорит к нам в этом слове. Это записанное откровение единого истинного и живого Бога. Но ещё мы видим, что этот текст рассказывает историю, и в этой истории, если свести ее только к истории искупления, есть всё, чтобы мы знали о своей ответственности перед этой историей. Великое евангельское повествование обязательно содержит следующее: сотворение, грехопадение, искупление и завершение. Мы понимаем, что великое повествование Писания, повествование об истории искупления открыто нам в единстве Ветхого и Нового Заветов, в последовательном изложении Божьего откровения. И мы понимаем, что всё начинается с сотворения. И быстро переходит к грехопадению. А затем к искуплению и завершению, или новому творению. Мы понимаем, что Библия излагает доктрину сотворения не просто как разумное объяснение того, как появился этот мир. Это целенаправленный рассказ, что Вселенная сотворена суверенным, святым и великодушным Богом как место для явления Своей славы, чтобы дать Его познание не только как Создателя, но и как Искупителя. Доктрина сотворения абсолютно неотделима от доктрины искупления. Но она начинается здесь в этой истории, открытой в Писании. И поэтому мы понимаем, это ясно сказано в Писании, это открыто Богом, как всё существующее появилось, и почему.

Второй момент равен по важности первому, и это грехопадение. Каждое миропонимание должно ответить на вопрос: «Почему всё именно такое? Что нарушено, и как это произошло?» И Писание очень быстро переходит к 3 главе Бытия, к грехопадению, и человеческой греховности, и главенству Адама. Итак, мы подходим к Бытие 3; мы понимаем, что известный нам мир – это мир из Бытие 3. Видимое нами творение – это падшее творение из Бытие 3. И мы понимаем, что если бы были лишь эти два события в искупительном повествовании Писания, мы бы погибли и вечно были под праведным осуждением и под гневом Божиим. Но благодарение Богу.

Затем это ведёт нас, как и Писание ведёт, к *искуплению*. И там мы понимаем, что у Бога ещё прежде сотворения Вселенной была цель – искупить людей через кровь Своего Сына. И Он это делает. И мы понимаем, как Писание представляет нам это через рассказ о личности и деле Христа, о значении совершённого Им искупления и о богатстве Евангелия. Но великое повествование Писания на этом не заканчивается. Оно указывает на будущее *завершение*, последний суд, новый Иерусалим, новые небо и землю. Оно говорит о Божьем Царстве, которое явится в конце мировой истории и о конце века сего. Оно указывает на время, когда отрёт Бог всякую слезу с очей, на последний суд. На две участи. На небеса и ад. Оно говорит о новом творении, о новом небе и новой земле, и это не просто восстановленный Эдем, но гораздо больше. Ведь в новом творении Бог будет познан не только как Творец, но как Творец и Искупитель. Его слава предстаёт нашему взору бесконечно более великой, поскольку теперь мы знаем Его как купленные дорогой ценой, как искупленные кровью Агнца.

Важно помнить об ответственности перед этим повествованием, потому что с этим связаны главные вопросы, а именно, два. Первый – историчность Адама. В Римлянам 5:12 читаем: «Посему, как одним человеком грех вошёл в мир, и грехом смерть, так и смерть перешла во всех человеков, потому что в нём все согрешили».

Павел объясняет греховность людей и главенство Адама над человечеством через исторического Адама. Историческое падение. Адам, пожалуй, – думаю, так и есть – это

самый напряжённый вопрос: историчность Адама и Евы и историчность грехопадения. У теории старой Земли здесь серьёзные трудности, потому что старую землю не просто считают старой. Вывод о возрасте основан на данных, которые также рассказывают историю. Окаменелости рассказывают историю. И они говорят о миллионах и даже миллиардах лет творения до появления Адама. Но научный консенсус о значении этих данных идёт гораздо дальше и предполагает, что существовали гоминиды и пре-гоминиды, и что были сотни тысяч гоминидов, и существовали... ну, давайте скажем вот так. Можно, в рамках теории старой Земли, верить в историчность Адама, в особое сотворение человека, но для этого требуется произвольное вмешательство Бога в очень долгий процесс, миллиарды лет, когда в какой-то момент односторонним действием Бог сотворил Адама и Еву. Еву из Адама.

Это ведёт к очень серьёзным интеллектуальным трудностям. На самом деле, это сложно, и это видно из того факта, что современное обсуждение возраста Земли требует пересмотра определения, кем же был Адам. Интересно, рассматривая эту проблему, я был сильно удивлён, как много старых евангельских христиан уже видели это и согласились с этим. В комментарии на Послание к римлянам Джон Стотт даже предполагает, что Адам был реальным гоминидом, которого Бог особо усыновил и, взяв из *Homo sapiens*, добавил Свой образ и создал Адама именно по Своему образу, вложив в него душу и сотворив в Адаме не только *Homo sapiens*, но и *Homo divinus*. Только представьте на момент, какие будут богословские выводы. Из этого следует, что были *Homo sapiens*, которые не были носителями Божьего образа. Тогда получается адопционистское понимание Адама, а не особое сотворение Адама.

Денис Александр в новой книге «Творение или эволюция: надо ли выбирать?», он из Кембриджского университета, полагает, цитирую, что «Бог по благодати избрал чету неолитических крестьян, и решил открыться им особым образом, призвав их в общение с Собой, чтобы они могли познать Его лично как Бога». Можно ли это *хоть как-то* считать возможной, допустимой экзегезой Бытие? Что Бог избрал чету неолитических крестьян? Заинтересовало меня в этой книге не только её содержание, но и обложка с отзывом Джеймса Пакера, в котором говорилось: «Однозначно, самое компетентное, ясное и взвешенное рассмотрение вопроса, работа, которую сегодня вы можете найти повсюду».

Разве нам не надо учитывать, что это значит? Ну, многие другие учитывают. Например, на веб-сайте «Био-Логос», который становится хрестоматией по этой теме, вы найдёте довод Питера Эннса, который он предложил совсем недавно, несколько недель назад, в серии статей «Адам у Павла». Цитирую: «В понимании Павла Адам и Ева – прародители людей. Это возможно, но не достаточно для тех, кто знаком с научными или археологическими данными». Далее он предлагает оставить Павлово понимание Адама и считает, что Павел, говоря об Адаме в пятой главе Римлянам, ограничен своей зависимостью от первобытных представлений.

Карл Гиберсон, Восточный назарянский университет, говорит: «Историчность Адама и Евы и их отпадения трудно примирить с естественной историей». И еще: «Можно верить, например, что в какой-то момент...» – это отмечает теории подобные только что упомянутой теории Стотта. Я хочу, чтобы вы из этого поняли, что от таких теорий нет никакой пользы. Другими словами, если вы, пытаетесь примириться с современным светским мнением, идёте навстречу интеллектуальной элите, угадайте, что? Они не пойдут вам навстречу. Послушайте: «Можно верить, например, что в какой-то момент

эволюционной истории Бог 'избрал' двоих из эволюционирующих людей, дал им Свой образ и поместил в Эдем, который они быстро испортили грехом. Но это решение неудовлетворительно, натянуто и явно не то, что имел в виду автор Бытия».

И это говорит человек, который защищает не книгу Бытие, а скорее, теорию эволюции, и пытается устранить возможность тех самых вариантов, которые предлагают считающие себя к евангельскими христианами. Теорию старой Земли очень трудно примирить с историческим Адамом, который показан не только в Бытии, но и в Послании к римлянам. Требуется голословное утверждение, что сотворение Адама было особым актом творения, и влечет огромное множество трудностей как для экзегетики, так и для понимания истории искупления в Писании.

Это становится яснее в свете второго великого момента истории, *грехопадения*. Мы понимаем из Бытие 3 и из всего повествования Писания, из таких текстов как Римлянам 8, что всё, что мы знаем сегодня как катастрофы, стихийные бедствия, землетрясения, извержения вулканов, боль, смерть, насилие, хищники – всё это последствия грехопадения. У нас будут громадные проблемы, если толковать историческое грехопадение и понимать его с позиций старой Земли. Это яснее всего, когда речь идёт о грехе Адама. Верно ли, как пишет Павел, что с грехом пришла смерть? Не забывайте, что если Земля и правда старая, и мы считаем ее старой из-за научных данных, то эти же научные данные также гласят, что задолго до появления Адама – если вообще признаётся исторический Адам – и, конечно, задолго до того, когда мог произойти грех Адама, уже были все последствия греха, которые Библия приписывает грехопадению, но не чему-то до грехопадения. И мы говорим не просто о смерти, мы говорим о смерти для миллионов и миллиардов.

Некоторые сторонники старой Земли для решения этого вопроса полагают, что Павел на самом деле говорит – Писание утверждает – что с грехом пришла *духовная смерть*. Но я могу сказать, что это утверждение очень сложно примирить с Писанием в целом. И вся идея в том, что прежде, чем возникло человечество, и, конечно, прежде, чем возник *Homo sapiens*, и прежде, чем возник Адам, и прежде, чем возник грех, еще до всего этого были все последствия греха. Позвольте мне, прежде всего, отметить, что ни один христианин, читая только Писание, никогда не пришел бы к такому выводу, нет. И когда вы пытаетесь прийти к этому выводу, очень трудно примирить его с Писанием, с великим повествованием Евангелия. Какой смысл говорить о Царстве и о завершении всего как о времени, когда лев и ягнёнок будут пастись и лежать вместе, если только хищники были до грехопадения? Если вражда между львом и ягнёнком – лишь часть очень старой истории, очень старой Земли, которую мы берем как символ, как пример, который авторы Писания просто позаимствовали, чтобы указать на реальность нового творения, ну и как же нам тогда вообще понимать Писание?

Есть и влияние на эсхатологию. Появляется немислимое богословское напряжение, если попытаться отделить доктрину искупления от буквального понимания библейского рассказа о сотворении. Мы вспоминаем о том, как тесно они взаимосвязаны. Мы вспоминаем, как Жан Кальвин учит нас, что познание Бога – это познание Бога как Творца и как Икупителя. Предъявляемое нам требование отнюдь не ново. И значительная часть выражений, используемых сегодня по этому вопросу против христиан, восходит еще к Галилею. Галилей говорил о «двух книгах», когда защищался. Он говорил о «книге Писания» и о «книге природы», полагая, что верующий должен быть подотчётен обеим книгам. И это очень привлекательный

довод. Он привлекательный, потому что мы понимаем, что само Писание говорит нам, что есть природное откровение, общее откровение. В первой главе Римлянам Павел даже говорит нам не только, что Бог открыл Себя в природе, но и что в природе ясно видны Его невидимые атрибуты. Есть эта «книга природы». Правда, мы многое узнаём из неё. Мы узнаём многие составляющие здравый смысл прописные истины из книги природы. Нам не только позволено, но раз мы ученики Господа Иисуса Христа, раз мы по Божьей благодати познали Его как своего Творца, на нас лежит интеллектуальная ответственность познавать эту землю и этот космос и всё, что есть в этой так называемой «книге природы», потому что мы понимаем, что Бог открыл природу так, чтобы она была понятной.

Но есть очевидная проблема. И опять из-за грехопадения. Ведь Павел ясно говорит, что хотя Бог и открыл Себя в природе, так что теперь ни у кого нет извинения, но из-за нашего замутненного восприятия и испорченного зрения мы больше не можем видеть то, что в ней явно есть. Небеса проповедают славу Божью, но греховность человека отказывается видеть очевидное. Кальвин говорит об этом в Первой книге своих «Наставлений», что это знание заглушено или искажено отчасти из-за глупости, отчасти из-за нечестия.

Вселенная много говорит, и христиане подтвердили, что Вселенная много говорит. Герберт Баттерфилд, великий историк науки, отмечает, что христианство послужило расцвету современной науки, потому что христиане верили, что Бог сотворил мир так, что можно разумно познавать его. Но современная наука, как часть модернизации общества, движимая такими силами как Дарвин и его преемники, стремится представить западному миру, и даже всему миру, возражение против христианского объяснения сути вещей. Дать альтернативу христианскому мировоззрению и христианскому Евангелию. Эволюция – центр великого светского мифа. Вот почему ее так сильно лелеют люди, такие как Ричард Докинз, заявивший, что именно дарвинизм позволяет быть интеллектуально состоявшимся атеистом. Я не говорю, что все сторонники старой Земли защищают некую форму эволюции. Или «теистическую эволюцию», будь у меня время, я показал бы, что это явный оксюморон. Но скорее, я бы сказал, что теория старой Земли вызывает такие богословские и экзегетические трудности, что, на мой взгляд, они до конца непреодолимы.

Неверно считать, что теория старой Земли исключает историчность Адама. Надо сказать, что она не может принять историчность Адама без огульных умозаключений и серьезных богословских проблем. Надо сказать, что эта позиция входит в неразрешимое противоречие с евангельским рассказом об истории искупления. Цена для христианской церкви за пренебрежение этим вопросом или отказ от него, слишком высока. И цена решения этого вопроса тоже высока. Это стоит дорого, потому что может вызвать напряжённость, конфликт, разногласия, но я бы сказал, что уклонение от него будет стоить нам нашей собственной репутации.

Две книги. Нам нужно признать, что беда приходит, когда книгу природы, общее откровение, используют как козырь, «бьющий» Писание и особое откровение. Именно в этом причина данного спора. Мы бы не обсуждали сегодня эту тему, она не была бы одним из трудных вопросов для христиан, если бы эти вопросы нам не задавали те, кто считает, что общее откровение, то есть, эта книга природы, предлагает нам нечто, некие убедительные доказательства, и притом доказательства настолько сильные и

достоверные, что нам приходится переменить и пересмотреть наше понимание библейского текста.

Нам нужно об этом задуматься. Веб-сайт «Био-Логос» совсем недавно сосредоточил своё внимание на прямом отвержении безошибочности Библии. Понимая, что трактовка Библии как безошибочной делает принятие теистической эволюции невозможным. Явно недостоверным. Кентон Спарк на этом сайте утверждает, что интеллектуально евангельское христианство загнало себя в угол, что мы зашли в интеллектуальный тупик со своим пониманием безошибочности Библии. Он считает, что надо признать наличие в Библии исторических, богословских и нравственных ошибок. Питер Эннс, он очень много пишет для этого сайта, считает, что мы должны понимать, что когда есть множество научных фактов, исторических фактов, то авторы Писания просто напросто заблуждались.

Есть лишь одно интеллектуальное спасение, братья и сёстры, – говорящий Бог, Он говорит в Писании, в особом откровении. Именно Писание, безошибочное и непогрешимое Божье Слово, как козырь, «бьет» трактовку общего откровения, так должно быть. Иначе мы погубим всё Евангелие, в интеллектуальном плане. Когда общее откровение ставят выше особого откровения, приходит беда. И не только в данном случае. Не только по вопросу о возрасте Земли. Как насчёт других вопросов? «Точные выводы современной науки». Как много вложено в это понятие, в это интеллектуальное притязание. Прежде всего, только вспомните, что наука изменялась и претерпела много преобразований. «Точные выводы современной науки» сегодня могут и не оказаться «точными выводами современной науки» завтра. И уж точно это не «точные выводы современной науки» вчера.

В «Нью-Йорк Таймс» недавно напечатали большую статью об одной окаменелости, которую приписывают гоминиду, и лишь около года назад та же газета представляла её как неоспоримое доказательство эволюции человека. И теперь учёные возвращаются и говорят, что они вовсе не считают это останками гоминида. «Точные выводы современной науки»? А что «точные выводы современной науки» говорят о воскресении Иисуса Христа из мёртвых? Что «точные выводы современной науки», в свете методологического натурализма, абсолютно необходимого в современной науке, что они говорят о непорочном зачатии Иисуса Христа? «Точные выводы современной науки»? Наука сейчас берется судить о половой ориентации исходя из физических процессов. Станет ли христианская церковь подстраивать понимание половых отношений и половой нравственности под «точные выводы современной науки»? Возьмём ли мы свою космологию, возьмём ли понимание истории искупления в Писании, чтобы отдать это на допрос «точным выводам современной науки»? Позвольте вам сказать, что результатом этого процесса будет абсолютная богословская катастрофа. Принцип реформации Писания включает утверждение, что Писание – это *norma normans non normata*. Норма норм, сама не нормируемая. Здесь любая уступка или сомнение ведет к беде.

Наконец, это лобовое столкновение. Кто-то считает, что лобового столкновения нет. Франсиско Аяла, недавно получивший Темплтоновскую премию, говорит, что у науки и религии нет противоречий, ведь они отвечают на два разных вопроса. Наука объясняет «как», а религия объясняет «кто» и «почему». Это поверхностное суждение. Писание говорит гораздо больше, чем «кто» и «почему», и любой, честно взглянув на современный научный консенсус, поймёт, что он тоже говорит «кто», и очень ясно говорит «почему». Стивен Гулд, он был палеонтологом в Гарварде, предложил понятие

непересекающихся магистерий. Он сказал, что наука и религия – *непересекающиеся магистерии.* У каждой из них своя сфера власти и своя сфера познания, и они никогда не пересекаются. Но проблема в том, что они всё время пересекаются. Они пересекаются у самого Стивена Гулда. Мы не можем разделять «кто», «почему» и «что», будто интеллектуально независимые вопросы. В новой книге «Почему эволюция права» Джерри Койн цитирует Майкла Шермера в самом начале, он пишет: «Дарвин важен, потому что эволюция важна. Эволюция важна, потому что наука важна. Наука важна, потому что это главная повесть нашей эпохи. Эпическая сага о том, кто мы, откуда мы пришли, и куда направляемся».

Мне кажется, что здесь он говорит «почему», а не только «когда» и «что». Я хочу сказать, что когда речь идёт о противостоянии между теорией эволюции и христианским Евангелием, то это лобовое столкновение. Противостояние между светской наукой и Писанием – это лобовое столкновение. Я хочу сказать, что на нас лежит ответственность, чтобы дать ответ, когда нам задают вопрос: «Почему Вселенная выглядит такой старой?» Из-за недостатка времени нам просто невозможно рассмотреть все варианты и ответить на все сопутные вопросы. Но я хочу сказать, что самое естественное понимание из Писания, как ответить на это, сводится к следующему: Вселенная выглядит старой, потому что Творец создал её готовой. Когда Он сотворил Адама, это не был зародыш; Адам был мужчиной; и выглядел как мужчина. По нашему пониманию нужно время, чтобы Адам стал взрослым, но не так по суверенной творческой силе Бога. Он поселил Адама в саду. Сад – не просто семена; это был пышный, плодоносный, зрелый сад. Рассказ в Бытие ясно говорит, что Бог творит уже готовые вещи.

Во-вторых – и очень кратко – на вопрос, почему Вселенная выглядит такой старой, я отвечаю, что она выглядит старой, потому что свидетельствует о последствиях греха и о суде Божьем. Она пострадала от катастрофы потопа и других бесчисленных катастроф. Я утверждаю, что мир выглядит старым, потому что как говорит Павел в 8 главе Римлянам, он стает. И стая, он выглядит старым. Он эмпирически подтверждает реальность греха. И хотя этот мир – явление Божьей славы, но Божья слава является через драму искупления, действие которой происходит на этой планете, в повествовании о Божьей искупительной любви. Совместимо ли это с заявлениями о том, что миру 4,5 миллиарда лет, если говорить о Земле, и 13,5 миллиардов лет для Вселенной? И хотя этот вопрос не первый и не главный, он всё же неизбежен, и я утверждаю, что для того, чтобы точнее всего следовать Писанию и со всей ответственностью принять великое повествование Евангелия, трактовка сотворения как 24-часовых календарных дней и молодая Земля влечёт гораздо меньше сложностей, меньше богословских проблем и, по сути, это самое прямое и незамысловатое прочтение текста, в котором Бог рассказывает нам, как появилась Вселенная, и что это означает, и почему это важно.

В конце этого дня скажу, что на вопрос: «Почему Вселенная выглядит такой старой?» – у меня просто есть факт, что Вселенная рассказывает нам о Божьей славе. Почему же она выглядит старой? Ну, более подробный ответ на этот вопрос знает только Ветхий Днями. И на этом мы и остановимся, так как это лучше всего. Слава Богу, и да благословит вас Бог!

Статья переведена и опубликована на сайте www.propovedi.ru с разрешения.